газета с. 23.

Blackmore's Night открыли свое мировое турне концертом в «России»

Нет дыма над сеновалом

Александр Зайцев

Blackmore's Night — любимая игрушка Ричи Блэкмора, гитариста, своей манерой игры повлиявшего на добрую половину хард-рокеров. В этом проекте Блэкмор вместе со своей подругой Кэндис Найт реализует давнее увлечение средневековой и ренессансной музыкой Европы, причем на уровне поп-культуры. Впрочем, это давно не новость, да и в Россию его коллектив приезжает уж в третий раз. На нынешнем концерте в ГЦКЗ «Россия» наблюдался какой-то особенный ажиотаж, и, глядя на толпы народа, нельзя было не задаться вопросом: кого же здесь больше — тех, кто идет на Ричи Блэкмора как на основателя Deep Purple и Rainbow, или тех, кому нравится музыка Blackmore's Night сама по себе, вне героического блэкморовского прошлого? Впрочем, от прошлого, как оказалось, уйти трудно: и на предыдущем московском концерте группа сыграла «диппепловские» «Black Night» и «Smoke On The Water», и на теперешнем прозвучал ряд древних вещей. К тому же на новом альбоме Blackmore's Night можно обнаружить кавер-версии песен «Child In Time» Deep Purple и «Street Of Dreams» Rainbow.

Но все-таки удивительна логика людей, пришедших на этот концерт для того, чтобы беспрестанно зычным голосом требовать «Smoke On The Water» или что-нибудь в этом роде. Одного такого особенно усердного требователя пришлось урезонивать с помощью охраны. Чего такого особенного в том, что Blackmore's Night в нынешнем составе сыграет какой-нибудь вожделенный хит (а петь-то будет не Гиллан или Дио, а Кэндис Найт) вместо тех номеров, которые они сами приготовили для исполнения? Может быть, это все ресторанные привычки?

Пришедшим на концерт довелось услышать разогрев от питерской группы «Шервуд». Костюмированный ансамбль старательно исполнял песни, стилизованные под английские и шотландские баллады, причем некоторые — на русском языке. Это сильно напоминало музыку из какого-нибудь советского фильма про доблестных рыцарей.

Фотограф: Максим Коняев / Газета

Кэндис Найт и Ричи Блэкмор — семейный подряд

Сами Blackmore's Night, однако, тоже не лишены склонности к несколько комической бутафории. Так, сцена была заполнена различными предметами, напоминающими о средневековом быте: какие-то мешки, бочки, камни и тюки сена. По бокам высились тряпичные «стены замка». Главные визуальные эффекты происходили на экране, на котором изображался силуэт замка, а над ним — небо, причем постоянно меняющееся в зависимости от программы: то ночное, то закатное, то грозовое.

Это московское выступление — первый концерт мирового тура группы, посвященного выходу пластинки «The Village Lanterne». Если в прошлые приезды бэнд играл по два с половиной часа и больше, то на этот раз музыкантов хватило на час сорок вместе с бисами. Программа была выстроена довольно нетипично — если обычно группы играют сначала блок своих самых новых песен, а потом ублажают публику старыми хитами, то на этот раз получилось наоборот: сначала шли песни с уже знакомых пластинок, а во второй половине — новые композиции, совсем немного.

Не дождались граждане «Дыма над водой», да и «Street Of Dreams» не прозвучала. Зато были «Soldier Of Fortune», «Child In Time» и — самое неожиданное — «Ariel» с альбома Rainbow 1995 года. Вот это был приятный сюрприз, а что касается двух предыдущих вещей, то ведь Кэндис Найт — это все-таки не молодые Ян Гиллан и Дэвид Ковердейл, поэтому исполнение этих песен носило, скажем так, условный характер.

Что до собственно репертуара Blackmore's Night, то подобран он был весьма удачно. Началось все с «Cartouche», далее были такие номера, как «Under A Violet Moon», «Home Again», «Fires At Midnight». Кэндис Найт мило пела в меру своих сил, а когда требовалось большее, ей помогали девушки бэк-вокалистки. Музыканты веселились, и даже невозмутимый Блэкмор, сосредоточенный на своих гитарах, несколько раз по-своему поучаствовал в общем шоу, вскидывая правую руку вверх.

С одной стороны смотришь: великий гитарист, немолодой уже рокер, а вырядился в какие-то этнографические валенки — смешно. А с другой стороны, то, что он сегодня делает, вызывает больше уважения, чем предприятие его бывших коллег, изображающих создание чего-то нового, а на самом деле монотонно нарезающих по старой колее.